

*Посвящается Кейлин,
которая, к счастью, осталась там,
где я ее и оставила*

Глава 1

Пятница, 17:00. Расставание

Уитни мечтала избавиться от своей дочери.

Что за ужасные мысли!

Разумеется, не навсегда. Всего на один вечер. Как же она устала от этого шестнадцатилетнего монстра! От ее осуждающих взглядов, сердитого топота, бесконечного недовольства, ехидных замечаний...

Уитни и в голову не пришло разглядеть как следует место, куда они приехали. Если бы знала!.. Она подвезла дочь к дому Лорен и торопливо ее высадила. В ту минуту мысленно Уитни была уже дома, представляя, как усядется поудобнее на диван, закинет босые ноги на стол и водрузит на колени ведро с мороженым.

«Пункт назначения справа от вас», — произнес механический голос. Уитни повернула руль, следуя инструкциям навигатора на телефоне дочери. Амелия прятала его в руке, изображая, будто команды отдает ее ладонь.

Они подъехали к красно-коричневому коттеджу с бежевой отделкой, кремовой дверью и двумя большими окнами, выходящими на узкую дорожку. Вокруг стояли точно такие же типовые дома. Если бы не ряд розовых кустов с алыми бутонами на колючих

стеблях вдоль левого края участка, дом был бы неотличим от соседних.

Едва Уитни остановилась, чуть не заехав на бордюр, как Амелия выскочила из машины, будто ей не терпелось поскорее расстаться с матерью.

— Ты уверена, что нам сюда? — спросила Уитни.

Амелия пожалала плечами.

— Она сама дала мне адрес.

В ее голосе слышалось недовольство. Как всегда в последнее время. Амелия стала капризной, замкнутой. Что бы Уитни ни сказала, ни сделала, все раздражало дочь.

Вообще-то Уитни собиралась проводить ее до входной двери и заодно познакомиться с матерью Лорен. Но по дороге Амелия упростила ее не выходить, без конца повторяя, что она уже не маленькая.

С большой неохотой Уитни согласилась. В чем-то дочка права. Амелии шестнадцать. Скоро она научится водить, сдаст на права, будет ездить сама и уже не допустит, чтобы мама подбрасывала ее до дома подруги, как сейчас. Пора привыкать, все равно рано или поздно придется ослабить материнскую хватку.

Вот почему Уитни осталась в машине, наблюдая за Амелией сквозь заляпанное стекло со стороны пассажирского сиденья.

Дочь чуть ли не бегом направилась к входной двери. Поднявшись на крыльцо, она поправила на плече синюю сумку с вещами, подняла руку и постучала.

В дверях, широко улыбаясь, появилась Лорен. С розовой повязкой в волосах девушка выглядела гораздо моложе своих семнадцати. Прежде чем войти, Амелия оглянулась, уголки ее губ приподнялись, и она помахала рукой. Давно она не улыбалась матери так приветливо, и Уитни с радостью ухватила за мимолетную ласку, улыбнувшись в ответ.

Подождав, пока девочки скрылись за дверью, Уит-

ни поспешила домой, к ночи свободы, мечтая усесться в одиночестве на диване и посмотреть фильм, который Амелия непременно высмеяла бы.

Суббота, 10:00, через семнадцать часов после расставания

Уитни давно проснулась, однако Амелия до сих пор не приехала и не звонила.

Вчерашний вечер прошел безмятежно. Мирно. Как и мечтала Уитни. Ей просто необходимо было побыть в тишине и покое. Правда, уже утром Уитни охватило чувство вины, она ощущала себя никудышной матерью. Поскорее бы увидеть дочь, со всеми ее взбрыками и несносным поведением.

Уитни включила телефон и набрала короткое сообщение: «Не пора ли домой? Забрать тебя?»

Шло время, а ответа все не было. Уитни не слишком волновалась. Когда подружки Амелии ночевали у них, девчонки всю ночь болтали и хихикали. Сколько бы Уитни ни просила их угомониться, они умолкали лишь на пару минут, а затем приглушенные голоса вновь раздавались из-за стены. Скорее всего, что-то подобное происходило и у Лорен, и сейчас обе подружки наверняка еще спят.

В доме пахло субботним утром — кофе, сливками, кленовым сиропом.

Много лет подряд на завтрак по выходным они ели гренки. Это стало традицией. Когда Амелия была маленькой, она просыпалась рано и вприпрыжку бежала в спальню матери, требуя завтрака. Правда, в последнее время дочь все чаще ела в одиночестве. Даже если они обе были дома, Амелия неохотно присоединялась к ней за столом. Почти все время сидела в своей комнате, не снимая наушников, будто они приросли к ее голове. Тем не менее Уитни не спешила отказаться

от заведенного порядка. В любом случае гренки будут съедены без остатка, даже если это займет пару дней. Лишними точно не будут. Да их и осталось-то не так уж много. С утра Уитни совершила длинную пробежку и вернулась домой голодная как волк.

Наведя порядок на кухне, она взяла телефон и зашла в «Снапчат». Если от матери в последнее время Амелия и отдалилась, то от остального мира у нее, казалось, не было секретов. Уитни ожидала увидеть на экране улыбающиеся селфи дочери и Лорен, возможно, снимки пиршества, чтобы показать знакомым, как круто подруги проводят вечер пятницы. Как ни странно, за последние сутки новых снимков не появилось.

Скользнув пальцем по экрану, Уитни вышла из «Снапчата» и проверила «Инстаграм»*. Тоже ничего нового. По спине пробежал холодок тревоги, волоски на теле встали дыбом. Уитни помотала головой, отгоняя страх. Она всегда была слишком... тревожной. Особенно когда дело касалось Амелии. Чуть что, впадала в панику, предполагала самое худшее. Амелию ее страхи просто бесили. Как и бывшего мужа Уитни. Именно ее тревожность частенько становилась причиной ссор. Вероятно, поэтому второй раз Дэн женился на похожей на солнышко, улыбчивой, жизнерадостной воспитательнице детсада. Если бы Уитни спросили, что она думает о мисс Карен, она бы ответила, что у той нет никаких скелетов в шкафу. Никаких неразумных поступков в юности, которые она хотела бы скрыть. Никаких монстров из прошлого, притаившихся за углом. Никаких секретов, погребенных под землей так глубоко, что не доберешься...

Когда Дэн женился на Карен, Уитни, помнится, подумала: «Надо же, ему все-таки удалось найти пол-

* Компания Meta, к которой относятся социальные сети Facebook и Instagram, признана экстремистской и ее деятельность на территории России запрещена.

ную противоположность мне. Он хотел именно такую — и ведь нашел». Причем довольно быстро — не прошло и года с тех пор, как они с Уитни расстались, и он уже встретил Карен. Какое-то время они были просто друзьями, затем несколько лет встречались и наконец поженились.

Отношения с Карен Дэн всегда пытался представить в лучшем свете, чуть ли не идеальными.

Сначала была просто дружба. Мы не торопились.

Да даже не в Карен дело! С ее появлением Амелия перестала быть для Дэна главным в жизни — вот чего он никак не должен был допустить! Сама Уитни вообще ни с кем не встречалась, пока дочь не подросла. Только последние пару лет, когда Амелия стала старшеклассницей, Уитни начала жить собственной жизнью. Решила, что теперь можно.

Прислонившись к кухонной стойке, она уставилась в окно. Оно выходило на квартиру в доме через дорогу. Там на кухне мужчина стоял спиной к Уитни и пил кофе. Телосложением он чем-то напоминал Джея. Подумав о приятеле, Уитни улыбнулась. Зашла в чат и набрала: «Скучаю по тебе».

И тут же прикусила губу, засомневавшись.

Не слишком ли откровенно?

Они встречались уже пару месяцев, накануне он уехал в командировку. Сегодня к вечеру должен был вернуться. Не хотелось бы показаться чересчур напористой.

Вернуться в переписку? Удалить? Уитни снова набрала: «Надеюсь, командировка прошла удачно».

Не слишком ли официально?

Уитни задумалась.

Почему мне так сложно?

Джей очень ей нравился. Вот в чем проблема. Он был первым за долгое время, с кем, как ей казалось, у них может сложиться. Обычно ко второму месяцу знакомства с мужчиной в отношениях намечались

«красные флажки», и ее интерес ослабевал. С Джемом все иначе, ничего подобного пока не произошло.

Оказалось, больше можно не напрягаться по поводу сообщений. Джей ее опередил.

«Сажусь в самолет. Прилечу — позвоню», — написал он.

«Буду ждать», — ответила она.

Сейчас десять тридцать. На сегодня у нее запланирована куча дел, и мысли об Амелии отошли на второй план.

Уитни заехала за продуктами, потом в «Таргет» и направилась к дому Лорен, пытаясь отыскать его по памяти. Это оказалось не так-то просто, ведь вчера она не старалась запомнить дорогу, а лишь следовала указаниям Амелии. И все же, покружив немного по району, Уитни очутилась около знакомой улицы. Минував пару домов, она увидела знакомые розовые кусты.

С тех пор как Уитни отправила Амелии последнее сообщение, прошло больше часа. И, хотя ответа она до сих пор не получила, не сомневалась, что дочь уже встала. Видимо, просто тянула время, чтобы подольше побыть у подруги.

Для Амелии Уитни купила пакетик мармеладок — жевательных червей. Вытаскивая его из сумки с продуктами, она заметила, что он помялся. Наверное, Уитни небрежно кинула сумку на пассажирское сиденье. Скорее всего, Амелия и не притронется к сладостям. Как можно, ведь она на очередной диете. И тем не менее Уитни не могла удержаться.

Привычка покупать дочке что-нибудь вкусненькое появилась, когда Амелия была еще совсем малышкой. Как-то раз Уитни забрала ее из садика и побаловала пакетиком печенья. Никогда не забыть распахнутые от радости глаза Амелии, ее улыбку во весь рот, когда малышка схватилась за пакетик. И пусть за последние годы в их отношениях многое изменилось, но с тра-

дицией покупать лакомства для дочки Уитни расставаться не собиралась.

Покручивая на пальце кольцо с ключами и шлепая сланцами по дорожке, она направилась к дому.

Стоял теплый весенний день. Возле соседних домов играли дети. Где-то работала газонокосилка. Мимо проехала парочка на велосипедах; яркие неоновые шлемы подпрыгивали вверх и вниз, будто пляжные мячи, качающиеся в волнах. Амелия тоже любила кататься на велосипеде. Одно время они катались вместе каждые выходные. А сейчас Уитни не могла вспомнить, когда в последний раз они выезжали вдвоем. Надо бы предложить дочери прокатиться. Ответом, скорее всего, будут категоричное «нет» и презрительный взгляд, от которого становится не по себе. Тем не менее стоит попробовать. Иногда, к удивлению Уитни, Амелия говорила «да», превращаясь в ту милую девочку, которой была до того, как монстр-подросток взял верх.

Уитни подошла к двери и постучала точно так же, как Амелия накануне. Время шло, однако никто не появлялся. Недоумение и тревога снова охватили Уитни, но она отогнала их, убеждая себя, что глупо волноваться по мелочам. Снова постучала, на этот раз так сильно, что костяшкам стало больно. Наверное, девчонки слушают музыку. Или, может, сидят на заднем дворе. Погода прекрасная. Уитни прижала ухо к двери, пытаясь расслышать голос дочери или музыку. Не услышав ни того ни другого, она нахмурилась.

Наконец внутри послышались шаги. Дверь распахнулась, пожилая женщина выглянула наружу, вопросительно подняв брови. Ей было хорошо за шестьдесят, а то и все семьдесят.

Уитни была ошарашена. Она, разумеется, никогда не видела маму Лорен, но эта женщина определенно не мама Лорен. Может, бабушка? Недавно Уитни видела передачу о том, как из-за растущей стоимости жиз-

ни во многих семьях представители разных поколений живут вместе. К тому же Лорен упомянула, что ее родители развелись. А Уитни не понаслышке знала, как не хватает денег, когда воспитываешь ребенка в одиночку.

— Добрый день, я Уитни, мама Амелии. — Улыбнувшись, Уитни протянула руку.

Однако пожилая женщина лишь напряженно хмурилась, не произнося ни слова. Причем за ее спиной возник мужчина примерно того же возраста.

Уитни занервничала.

Деменция у нее, что ли? Или Альцгеймер, или еще что-нибудь в этом роде?..

Уитни перевела взгляд на старика.

— Добрый день, я мама Амелии. Она сегодня у вас ночевала.

— Нет, здесь никого не было. — Покачав головой, мужчина выступил вперед. — Должно быть, вы ошиблись домом. В нашем районе все они одинаковые.

Уитни посмотрела вокруг. Разве вчера ей не пришла в голову та же мысль? Наверное, она свернула не на ту улицу или перепутала дом.

С пылающими щеками Уитни отступила назад.

— Извините за беспокойство.

— Ничего, с кем не бывает, — ответил мужчина, а женщина любезно улыбнулась.

Уитни развернулась и пошла к машине. Она включила зажигание и отъехала от бордюра. Пара уже скрылась внутри дома. Уитни выехала на главную улицу и повернула направо. Оказавшись на следующей улице, она оглянулась. Мужчина был прав. Их дом неотличим от других. Она ехала, осматривая двор близлежащего дома.

Нет, не тот. Здесь нет роз. У того, где она высадила Амелию, были.

Уитни ехала дальше по улице, внимательно глядя направо и налево, пытаясь отыскать одноэтажный дом

с розами на участке. Так и не обнаружив такого, она развернула машину. Наверное, зря она свернула вправо с главной улицы.

Вернувшись назад, Уитни свернула налево.

Очередная улица ничем не отличалась от двух предыдущих. Те же типовые дома с участками. Ухоженные лужайки. Окна со ставнями. Коричневое, бежевое... Дома отличались либо дверью красного цвета, либо красивым газоном. Вот только роз нигде не было.

Свернув на другую улицу, Уитни наконец-то нашла его. Обычный дом. Розы по краю участка. Припарковавшись, Уитни выпрыгнула и поспешила к входной двери. На стук сразу ответили.

Она ахнула, увидев пожилого мужчину, стоящего в дверном проеме. Того самого, с которым она разговаривала несколько минут назад.

Боже мой, что же происходит?

Она вернулась к исходной точке. Когда, рассыпавшись в извинениях, Уитни отступила от двери, она оглядела ставни, ухоженную лужайку, розы по краю участка. Оглянувшись на свою машину, она представила, как Амелия на переднем сиденье держит телефон, а из ее ладони раздается голос навигатора.

Уитни почти не сомневалась — она оставила дочь именно здесь.

Глава 2

За восемь недель до расставания

Парковка возле школы была переполнена. Уитни медленно въехала туда с потоком машин, лавируя между рядами автомобилей и стайками школьников. Она нетерпеливо постукивала пальцами по рулю.